ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ ПОЛЯ – СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

В.А. Овсянников

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, РАН

С момента открытия радиоактивного излучения оно было поставлено под жёсткий контроль общественности, а неионизирующие электромагнитные излучения (ЭМИ) быстро нашли практическое применение и были «прикрыты» завесой секретности. Опасность излучений радиодиапазона в том, что даже на больших расстояниях они могут индуцировать электрические токи в живых организмах, проводящих тканях и даже в диэлектрических средах (поражения глаз).

Некоторые устройства, испускающие достаточно мощные ЭМИ, установлены в черте Санкт-Петербурга и представляют серьёзную опасность для жизни и здоровья населения. Это радиолокаторы морских судов, аэродромов и гражданских самолётов, ретрансляторы специальной связи и мобильной телефонии и сами мобильные телефоны.

Недавние официально опубликованные статистические исследования показали, что сейчас в России на одну женщину (в детородном возрасте) приходится 1,4 ребёнка, а чтобы народ не погиб, требуется, как минимум, 2.2 ребёнка. Как одну из причин этого явления Л. Соболева указывает на возросшее количество замерших (не завершённых) беременностей, но не указывает на их причины.

За последние 20 лет в Санкт-Петербурге количество детей сократилось примерно на 400 тыс. человек. Ни о какой-либо массовой эпидемии или гибели детей не известно.

Чрезвычайная чувствительность живого существа на эмбриональной стадии развития к ЭМИ была экспериментально показана в Московском институте биофизики Ю. Григорьевым – цыплята в инкубаторе погибли от излучения одного мобильного телефона. Можно предположить, что такая же чувствительность к ЭМИ характерна и для человека, ведь у эмбриона человека на начальной стадии развития ещё нет защиты в виде иммунной или репарационной систем. Поэтому некоторые заболевания будут развиваться стремительно, если для их начала созданы условия или действуют эндогенные причины. Нас интересует влияние ЭМИ на эмбрион человека. Индуцированные наведёнными полями электрические токи вызывают деградацию и гибель части живых клеток, которые сопровождаются ультрафиолетовым (УФ) излучением, вызывающим активацию протоонкогенов в окружающих нормальных клетках. Так создаётся эндогенный канцерогенный фактор, который не только приводит к возникновению раковых клеток, но и к сопутствующим различным хромосомным изменениям. Вот почему даже у эмбрионов со сроком 12 – 14 недель обнаруживают раковые опухоли и метастазы. Одновременно понятно, почему у одной трети родившихся в Санкт-Петербурге детей фиксируются тяжёлые наследственные заболевания.

Дальнейшие исследования в этом направлении показали, что замершая беременность в нашем городе «забирала» 20 -25 тысяч случаев ежегодно.

В Центре детской патологии нашего города не только фиксируют такие случаи, но и сделали анализ их причин. На первом месте стоят инфекционные заболевания - 36,8%. Затем идут гематогенные патологии - 24,8%, иммунные патологии – 12,2% и эндокринные патологии – 5,6%, которые могут быть отнесены, с некоторой неопределённостью, на счёт эндогенных факторов, и хромосомные патологии – 20,5%, за которые однозначно ответственны эндогенные канцерогенные факторы. (Это данные за 2009 год, анализ проведён по 532 случаям).

Следовательно, внешние факторы ответственны за 5000 (20,5%) – 22700 (63,1%) случаев потери ребёнка на ранних стадиях вынашивания ежегодно.

Ещё примерно 10 тысяч детей в Санкт- Петербурге ежегодно рождаются с тяжёлыми болезнями, – они подверглись в утробе матери таким же по характеру, но меньшим по дозировке воздействиям. Вот почему в нашем городе поставлен вопрос о строительстве новых детских хосписов и детской онкологической больницы.